

Риски устойчивости гражданской идентичности в контексте социокультурных трансформаций современного российского общества

Николай Е. Денисов

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
Москва, Россия, denisov.nik@gmail.com*

Аннотация. В статье были исследованы основные символические концепты, конституирующие содержательное наполнение общероссийской гражданской идентичности, проанализированы отдельные аспекты реализации государственной политики в этой сфере, определены риски устойчивости гражданской идентичности в современном российском обществе.

Гражданская идентичность рассматривалась как тип социальной идентичности, определяющий целеполагание участников политического процесса. Использование концепций мифо-символического комплекса и этносимволизма позволило выявить системообразующие символы и мифы общероссийской гражданской идентичности, а также обозначить важность обеспечения их релевантности в условиях конкурентной природы символической политики.

Автор отмечает, что основой мифо-символического комплекса общероссийской гражданской идентичности является символическое пространство СССР, системообразующую роль выполняет символ Победы в Великой Отечественной войне. Реализация государственной политики в сфере идентичности также во многом повторяет советскую модель.

Вместе с тем социокультурные трансформации российского общества, протекающие по направлению демографических изменений, связанных с увеличением доли граждан, не рассматривающих советское символическое пространство в качестве консолидатора гражданской идентичности, а также обуславливающие актуализацию этнических идентичностей, потенциально способны снизить эффективность существующей конфигурации общероссийской гражданской идентичности.

В качестве возможной меры уклонения от рисков предложено использование существующего концепта «государствообразующего народа» как перспективной символической основы гражданской идентичности.

Ключевые слова: общероссийская гражданская идентичность, национальная идентичность, символическая политика, мифо-символический комплекс, символическое пространство

Для цитирования: Денисов Н.Е. Риски устойчивости гражданской идентичности в контексте социокультурных трансформаций современного российского общества // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения». 2025. № 3. С. 139–156. DOI: 10.28995/2073-6339-2025-3-139-156

Civic identity sustainability risks in the context of sociocultural transformations of the contemporary Russian society

Nikolai E. Denisov

*Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia,
denisov.nik@gmail.com*

Abstract. The article studies major symbolic concepts that constitute substantial content of the all-Russian civic identity analyzes distinct aspects of state identity policy and sustainability factors of civic identity in contemporary Russian society.

The civic identity was pursued as the type of social identity that defines the goal setting of political process participants. The utilization of the concepts of myth-symbol complex and ethno-symbolism was instrumental in defining of the system-forming symbols and myths of the all-Russian civic identity, even as in designating the importance of maintaining their relevance under the conditions of competing nature of symbolic politics.

The author outlines that the core of the all-Russian civic identity is based on the Soviet-era symbolic space, in which the symbol of the Victory in the Great Patriotic war plays the system-forming role. The implementation of state policy in the sphere of identity also mainly resembles the Soviet model.

Meanwhile, sociocultural transformations of the Russian society which unfold in the field of demographic changes connected with soaring of the percentage of citizens who do not regard soviet symbolic space as the consolidator of civic identity, together with actualization of ethnic identities, could potentially reduce the efficacy of the present all-Russian civic identity configuration.

As a potential risk-evading measure the author suggested using the existing concept of “state-forming ethnies” as the perspective symbolic foundation for civic identity.

Keywords: all-Russian civic identity, national identity, symbolic policy, myth-symbol complex, symbolic space

For citation: Denisov, N.E. (2025), “Civic identity sustainability risks in the context of sociocultural transformations of the contemporary Russian society”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Political Science. History. International Relations” Series*, no. 3, pp. 139–156, DOI: 10.28995/2073-6339-2025-3-139-156

Введение

Российская Федерация в настоящее время развивается в условиях сложной геополитической обстановки. Беспрецедентное внешнее давление обуславливает первостепенное внимание руководства страны и экспертного сообщества к вопросам укрепления национальной безопасности, защиты суверенитета и стабильности политического процесса. В данном аспекте значимым фактором эффективности государственной политики является устойчивость гражданской идентичности, определенной в Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г. как осознание гражданами их принадлежности к своему государству, народу, обществу, ответственности за судьбу страны, приверженность базовым ценностям российского общества.

Гражданская идентичность является одним из видов национальной идентичности, основанной на принципе равноправного участия в принятии политических решений на территории государства [Паин, Федюнин 2017]. Национальная идентичность, в свою очередь, представляет собой политизированный тип социальной (коллективной) идентичности, значимость которого характеризуется пониманием группы, объединенной национальной идентичностью, как источника власти в государстве [Паин 2024, с. 7]. Риски устойчивости гражданской идентичности проистекают из потенциального антагонизма разных типов идентичности. В частности, отмечается феномен ингруппового фаворитизма – лояльности членам группы и враждебности по отношению к членам других групп [Brown 2000, p. 749]. Учитывая, что объединяющий политическое сообщество символический ресурс может быть взят из других типов социальной идентичности, например, этнической [Smith 1991], для сохранения политической стабильности в условиях полиэтнического государства необходимо обеспечивать доминирование гражданской идентичности. Основанная на инклюзивном принципе политического участия, она обладает возможностями ослаблять или нейтрализовывать межгрупповые границы, обеспечивая солидарность между представителями разных этнических групп.

Проблематика формирования и укрепления общероссийской гражданской идентичности традиционно является одним из наиболее важных направлений отечественных социально-политических исследований. Актуальными проблемными аспектами современной научной дискуссии является изучение содержательного наполнения гражданской идентичности, выявление символов и нарративов, способных объединить разнородное российское общество. Так, под-

черкивается значимость дальнейшей проработки содержательной стороны общероссийского самосознания [Полунов 2023, с. 131], а также отмечается отсутствие действенного механизма укрепления гражданской идентичности [Вдовиченко 2023, с. 286]. Исследования регионов Северо-Кавказского федерального округа выявили потребность в формировании комплексной и непротиворечивой ценностной основы гражданской идентичности [Авксентьев и др. 2022, с. 80]. Кроме того, указывается на необходимость применения новых подходов к совершенствованию государственной политики в данной сфере [Савинов, Симагина, Скорых 2023, с. 17].

Тем самым представляются важными дальнейшие исследования способов укрепления текущего мифо-символического комплекса российской гражданской идентичности, в том числе в области символической политики – сферы «производства различных способов интерпретации социальной реальности и борьбы за их доминирование в публичном пространстве» [Малинова 2018, с. 31]. В процессе символической политики институциональные и иные акторы формируют «символические программы» [Gill 2013, p. 2] или же «мифо-символические комплексы» [Smith 1988, pp. 15–16], позволяющие выстраивать причинно-следственные связи между событиями, формировать коллективную идентичность и обеспечивать коллективное действие, прежде всего направленное на достижение власти.

В этом отношении целью нашей статьи является рассмотрение возможных рисков устойчивости общероссийской гражданской идентичности в условиях социокультурных трансформаций российского общества. Социокультурные трансформации рассматриваются в двух аспектах: демографических изменений, связанных со сменой политически активных поколений и значительным миграционным притоком, а также динамики ценностных ориентаций российского общества, что влияет на восприятие продуцируемых символов гражданской идентичности. Учитывая тот факт, что идентичность является динамическим феноменом, который зависит от социального опыта и действий символических акторов, появление на политической арене новых социальных групп может привести к кризису ранее устойчивой конфигурации гражданской идентичности [Левичева, Диманс 2023, с. 6].

В рамках достижения указанной цели представляется необходимым проанализировать символическое наполнение текущей конфигурации общероссийской гражданской идентичности, определить направления социокультурных трансформаций российского общества, выявить возможные риски устойчивости гражданской идентичности, а также предложить способы уклонения от данных рисков.

В числе используемых методов исследования отметим ретроспективный анализ государственной политики в сфере укрепления гражданской идентичности, позволяющий установить основные векторы ее развития в последние десятилетия, сравнение используемых символов и нарративов, конституирующих гражданскую идентичность в СССР и Российской Федерации, с целью определения преемственности государственной политики идентичности и текущей конфигурации общероссийской гражданской идентичности, а также метод вторичного анализа данных социологических исследований для определения вектора социокультурных трансформаций и рисков устойчивости гражданской идентичности.

Устойчивость гражданской идентичности по отношению к идентичностям-конкурентов возможно определить в терминах концепции этно-символизма, сформулированной Э. Смитом и Дж. Хатчинсоном. Согласно данной концепции, во многом опирающейся на теорию «расколов» С. Липсета и С. Роккана, гражданская идентичность не может быть сформирована на основе абстрактных принципов всеобщего равенства, прав и свобод человека, «рациональных институтов» [Hutchinson 2000, p. 653]. Данные принципы не обладают достаточным символическим потенциалом для возникновения коллективной идентичности. Вместо этого гражданская идентичность всегда основывается на мифо-символическом комплексе «этнического ядра» нации [Smith 1991, p. 11], и отличием от национальной идентичности, основанной исключительно на этничности, является инклюзивный характер данного мифо-символического комплекса. Иными словами, любая гражданская нация содержит в своей основе мифо-символический комплекс «государствообразующего народа», который обеспечивает основу символического пространства гражданской идентичности.

Проблемы формирования гражданской идентичности в Российской Федерации в 1990-х гг.

Современная политическая система Российской Федерации первоначально сформировалась в условиях масштабного кризиса, вызванного распадом СССР. Отдельным аспектом этого кризиса стал распад советской идентичности. Необходимо отметить, что в ранний период существования СССР советское руководство актуализировало этнические идентичности различных групп, проживавших на территории государства, и приветствовало формирование «социалистических наций» [Мартин 2011, с. 18]. Комплексной стратегии надэтнической солидаризации населения

не было разработано вплоть до 1970-х гг., когда был введен термин «советский народ».

Тем не менее отмечалось, что советский народ не означает единой «советской нации», но подчеркивает содружество «социалистических наций», которые сближаются по мере построения социализма [Булыгина, Амбарцумян 2022, с. 56]. Таким образом, этническая сегментация советского общества сохранилась, а гражданская идентичность была основана скорее на идеологических концептах.

В условиях кризиса легитимности социалистической идеологии советская идентичность в социалистических республиках и ряде других административных единиц, организованных по этническому принципу, была практически полностью замещена этническими идентичностями, которые вскоре трансформировались в национальные [Ачкасов 2013, с. 111]. Данные процессы внесли значительный вклад в ускорение процесса распада СССР, а впоследствии проявились уже на территории Российской Федерации. Вместе с тем формирование российской идентичности в 1990-е гг. было сопряжено с труднопреодолимыми препятствиями, связанными с отсутствием подходящих символов, которые могли бы укрепить и легитимизировать этот конструкт [Gill 2011].

Необходимо отметить, что СССР в силу специфики своей политической системы был в значительной степени идеологизированным государством, уделявшим большое внимание формированию символической инфраструктуры [Gill 2018, р. 496]. Узкая направленность советской символической инфраструктуры не позволяла создать ее новое прочтение, и тем самым она не могла стать инструментом формирования российской гражданской идентичности, которая в 1990-х гг. строилась на противопоставлении «новой России» советскому прошлому [Малинова 2019, с. 108]. Как отмечал В.А. Тишков, либерально-демократические ценности, на которых основывалась ранняя политическая система Российской Федерации, сами по себе были недостаточны для формирования гражданской идентичности, требовалось дополнительное символическое наполнение [Тишков 1997].

К завершению первого десятилетия существования российской политической системы гражданская идентичность была весьма слабо концептуализирована и содержательно оформлена. Фактически единственной точкой солидаризации российского общества стал символ Победы в Великой Отечественной войне [Горкунова 2014, с. 67]. Общепризнанная значимость Победы обусловила активное использование данного символа в конструировании российской идентичности в последующие годы.

*Символическое наполнение российской
гражданской идентичности в 2000–2020-е гг.:
использование советского наследия*

В 2000-е гг. символическая политика Российской Федерации отошла от антагонизации советского наследия. Вместо этого обозначилась тенденция на активное политическое использование событий советского прошлого, заимствование значимых символов и нарративов [Малинова 2019, с. 108].

Основой формирования общероссийской гражданской идентичности, главной проблемой которой в 1990-е гг. была конкуренция со стороны политизированных этнических идентичностей, стал образ объединения различных народов вокруг российской государственности. Содержательное наполнение данного образа было конституировано символом Победы в Великой Отечественной войне. Неслучайно акцент на том, что победа стала возможна благодаря усилиям всех народов СССР, стал одним из постоянных элементов памятных речей Президента Российской Федерации, начиная с середины 2000-х гг. [Малинова 2015, с. 12].

В данном отношении можно отметить, что победа, являющаяся эмоционально окрашенным событием с богатым смысловым наполнением, стала основой мифа Победы, который, в свою очередь, занял системообразующее место в мифо-символическом комплексе, конституирующем российскую гражданскую идентичность, выполняя функцию «мифа о происхождении» [Жоппов 2011, с. 163]. Говоря о мифе Победы, мы опираемся на определение Г. Гилла, охарактеризовавшего миф как «социально сконструированную историю об обществе и его происхождении, которое обеспечивает членов сообщества смыслами, позволяющими объяснять важные аспекты жизни этого сообщества и его развитие» [Gill 2013, p. 4]. Миф позволяет трактовать события социальной реальности в определенном ключе, заданном его содержательным наполнением. В отношении мифо-символического комплекса российской гражданской идентичности системообразующая роль мифа Победы определяется его интеграционной надэтнической интерпретацией.

Миф Победы закреплял нарратив о Российской Федерации как правопреемнице СССР. За последующие годы символическое пространство российской гражданской идентичности практически полностью стало соответствовать символическому пространству позднесоветской идентичности, за исключением отсутствия выраженной идеологической составляющей.

В качестве иллюстрации развития данной тенденции применительно к изучению содержательного наполнения российской гражданской идентичности возможно выделить некоторые основные институциональные элементы, конституирующие ее символическое пространство: действующую Стратегию государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г., изменения, внесенные в Конституцию Российской Федерации в 2020 г., а также Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей, утвержденные в 2022 г.

В Стратегии государственной национальной политики присутствуют два равнозначных направления – укрепление общероссийской гражданской идентичности, основанной на «сохранении русской культурной доминанты»¹, и сохранение этнокультурного и языкового многообразия Российской Федерации. Однако механизмы реализации «гражданского» компонента Стратегии, который должен быть приоритетным за счет интеграционного потенциала и ослабления символических границ между этническими группами, прописаны недостаточно подробно [Паин, Федюнин 2017].

Кроме того, необходимо отметить термин «государствообразующий народ», введенный в Конституцию Российской Федерации в 2020 г. Учитывая, что, согласно заключению Конституционного суда Российской Федерации, данный термин основан «на объективном признании роли русского народа в образовании российской государственности»², что соответствует концепции «этнического ядра» как основы мифо-символического комплекса национальной идентичности, данное положение Конституции характеризуется недостаточной конкретизацией, что позволяет, в частности, использовать аналоги термина в политическом процессе регионального уровня [Щербина 2021, с. 125], что может приводить к политизации этничности.

Обращаясь к Основам государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравствен-

¹ Указ Президента Российской Федерации о Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г. № 1666 от 19 декабря 2012 г. // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102161949> (дата обращения 28.02.2024).

² Заключение Конституционного суда Российской Федерации № 1-3 от 16 марта 2020 г. // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_347691/ (дата обращения 28.02.2024).

ных ценностей, следует отметить выраженный надэтнический характер данных ценностей – смысловых конструкций, которые рассматриваются как «основа российского общества»³. Однако, как отмечает Г.А. Борщевский, по своему содержанию Основы фактически повторяют положения Морального кодекса строителя коммунизма – 92% пунктов данного документа соответствуют ценностям, указанным в Основах [Борщевский 2023, с. 83].

Таким образом, текущий мифо-символический комплекс российской гражданской идентичности во многом основан на советском символическом пространстве. Тем не менее в настоящий момент подобное содержательное наполнение позволяет в значительной степени объединять российское общество, главным образом за счет позитивного восприятия образа СССР [Mazur 2015, p. 235].

Так, по данным Всероссийской переписи населения 2020 г., средний возраст гражданина Российской Федерации составляет более 41 года⁴. Наиболее многочисленные возрастные группы составляют те люди, которые сохранили позитивный образ советского символического пространства, контрастировавший с обстановкой политического и социально-экономического кризисов 1990-х гг. Следовательно, актуализация советских символов вызвала у данных групп населения позитивный отклик, и, как следствие, идентификацию с Российской Федерацией как преемником СССР.

Векторы социокультурной трансформации российского общества и риски устойчивости гражданской идентичности

Современные особенности российской гражданской идентичности позволяют говорить о целом ряде рисков, которым она может быть подвержена в ходе социокультурной трансформации российского общества, в рамках которой можно выделить

³ Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_430906/ (дата обращения 28.02.2024).

⁴ Итоги ВПН – 2020. Т. 2: Возрастно-половой состав и состояние в браке // Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Tom2_tab1_VPN-2020.xlsx (дата обращения 03.02.2024).

два взаимосвязанных вектора – увеличение доли граждан, политическая социализация которых не была связана с советской политической системой и ранним периодом формирования политической системы Российской Федерации, а также повышение роли этнического и религиозного компонента в коллективной идентичности.

Если принять во внимание, что российская гражданская идентичность во многом опирается на символы советской идентичности, то можно выделить две группы возможных рисков:

- 1) риски социально-демографического характера;
- 2) риски этнополитической мобилизации.

Риски социально-демографического характера преимущественно сопряжены с объективным процессом смены поколений. По данным Всероссийской переписи населения 2020 г., значительная часть населения Российской Федерации младше 30 лет, т. е. родилась не ранее 1995 г.⁵ Влияние советского символического пространства на эти группы меньше, чем на более старшие возрастные когорты. Тем самым с течением времени выраженное позитивное восприятие советских символов, характерное для российского общества 1990 – начала 2020-х гг., будет ослабевать.

В настоящий момент позитивные оценки советского периода характерны прежде всего для возрастных когорт старше 35 лет. По данным опроса ВЦИОМ, проведенного в 2022 г., преобладание тех, кто сожалел о распаде СССР, характерно именно для таких групп⁶. При этом среди граждан младше 34 лет доля тех, кто не жалеет о распаде СССР, преобладает над теми, кто сожалеет. Аналогичный паттерн прослеживается и в ответах на вопрос о желании восстановить СССР – оно преобладает среди старших возрастных когорт.

Кроме того, у российского населения в целом происходит изменение социально-политических ценностных ориентиров, наблюдается «практически массовый отход от идеологических императивов советского периода» [Дробижева и др. 2022, с. 167]. Вместе с тем российское общество в целом разделяет мнение о «цивилизационной самобытности России» [Дробижева и др. 2022, с. 170]. Проблемный аспект заключается в том, что текущие символы консолидации, основанные на исторических нарративах советского прошлого, могут постепенно утратить интеграцион-

⁵ Там же.

⁶ 100 лет СССР: забыть нельзя вернуться? // ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/100-let-sssr-zabyt-nelzja-vernutsja> (дата обращения 29.02.2024).

ный потенциал, поскольку историческое прошлое в настоящий момент является консолидатором общегражданской идентичности только для 38% респондентов, в то время как символы государственной власти и фактор ответственности за дела в стране были важны менее чем для трети участников исследования [Вдовиченко 2023, с. 285].

Риски этнополитической мобилизации, в свою очередь, являются непосредственно взаимосвязанными с рисками социально-демографического характера. В условиях ослабления интегрирующей роли советских символов существует вероятность повторения сценария конца 1980-х гг., когда советский мифо-символический комплекс, главную системообразующую роль в котором играла социалистическая идеология, начал замещаться аскриптивными символами, главным образом относящимися к этнической или религиозной идентичностям. Необходимо отметить, что выраженный спад советской идентичности наблюдался социологами именно в регионах, сконструированных по этническому принципу [Арутюнян и др. 1999]. Серьезные риски стабильности политической системы, которые представляла собой политизация этнической идентичности, формирование национальной идентичности на основе мифо-символического комплекса этнической общности, были отмечены и в Российской Федерации в 1990-х гг., что явилось следствием уязвимостей советской политики идентичности [Тишков 1997].

В современной российской политической системе также существуют формы институционализации этничности. Этому способствует как специфика административно-территориального деления и федеративных отношений, обуславливающая существование этнически окрашенных регионов, так и в существующей практике взаимодействия органов государственной власти с общественными организациями, сформированными по этническому признаку, причем иногда такое взаимодействие осуществляется по вопросам, явно не входящим в сферу формальных компетенций таких организаций [Буданов 2023, с. 155]. В некоторых регионах отмечается преобладание этнокультурного компонента в нормативных правовых актах, направленных на регулирование образовательной, языковой и культурной политики [Авксентьев и др. 2022, с. 75–76].

Вместе с тем необходимо отметить, что Российская Федерация играет роль реципиента миграционных потоков, прежде всего из стран СНГ. Иммиграция в Россию не носит исключительно трудовой характер, поскольку значительная часть мигрантов становится гражданами страны. Так, в 2021 г. приобретенное

гражданство получили около 735 тыс. человек⁷, в 2022 г. – около 691 тыс. человек⁸, за 10 месяцев 2023 г. – более 317 тыс.⁹

Отмечается, что ценностные ориентации мигрантов в значительной степени детерминированы этническими и религиозными компонентами, мигранты в меньшей степени, чем россияне, ощущают важность общероссийских ценностей [Осадчая, Юдина 2023]. Вместе с тем национальные идентичности стран постсоветского пространства в основном выстроены на противопоставлении национальной истории советскому и российскому прошлому, которое характеризуется во многом в негативном ключе [Ачкасов 2013, с. 116]. Это обуславливает дополнительные препятствия к восприятию мигрантами российской гражданской идентичности, выстроенной на основе советского символического пространства.

В рамках уклонения от указанных рисков перспективным направлением государственной политики в сфере укрепления общероссийской гражданской идентичности может быть усиление интеграционных мероприятий, основанных на концепте «государствообразующего народа», введенного в Конституцию Российской Федерации. Применяя оптику этно-символистского направления исследований нациестроительства, возможно отметить преимущества данного концепта за счет возможности актуализации широкого спектра символов, связанных с многовековой историей Российского государства и его цивилизационной самобытностью. Вместе с тем считаем необходимым подчеркнуть, что концепт «государствообразующего народа» не является тождественным этнической идентичности, поскольку не включает в себе прямого указания на какую-либо этническую общность. Это позволяет избежать рисков политизации этничности и обособления российских этнических групп.

⁷ Гражданство РФ в 2021 г. получило рекордное число иностранцев – 735 тыс. // Коммерсантъ. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5294545> (дата обращения 08.05.2024).

⁸ Почти 700 тыс. иностранцев вступили в гражданство РФ в 2022 г. – МВД // Интерфакс. URL: <https://www.interfax-russia.ru/main/pochti-700-tys-inostrancev-vstupili-v-grazhdanstvo-rf-v-2022-g-mvd> (дата обращения 08.05.2024).

⁹ В МВД сообщили о сокращении числа лиц, принятых в гражданство РФ за 10 месяцев // ТАСС. URL: <https://tass.ru/obschestvo/19454219> (дата обращения 08.05.2024).

Заключение

В статье были рассмотрены возможные риски устойчивости гражданской идентичности в условиях социокультурных трансформаций современного российского общества.

Возможно отметить, что содержательное наполнение текущей конфигурации общероссийской гражданской идентичности во многом отсылает к символам и историческим нарративам, связанным с Советским Союзом. В результате ретроспективного анализа государственной политики в сфере укрепления гражданской идентичности было выявлено сохраняющееся доминирование символа Победы в Великой Отечественной войне как основного консолидатора российского общества. При этом символ Победы стал основой мифо-символического комплекса общероссийской гражданской идентичности, тесно связанного с конструированием образа Российской Федерации как страны-преемника СССР. Содержательное наполнение наиболее значимых институциональных новаций в сфере российской политики идентичности – Стратегии государственной национальной политики на период до 2025 г. и Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей также во многом отсылают к наработкам советской политики в этой области.

Вместе с тем подобное содержательное наполнение российской гражданской идентичности наиболее релевантно тем группам населения, которые прошли политическую социализацию в СССР, или же в начале 1990-х гг. Последующие поколения российских граждан не демонстрируют явно выраженного позитивного отношения к советскому символическому пространству. С учетом смены политически активных поколений, а также иммиграции из зарубежных государств, в условиях ослабления значения советского символического пространства вероятна политизация этнических и религиозных идентичностей, что повышает риски устойчивости общероссийской гражданской идентичности и российской политической системы.

В настоящий момент российское общество нуждается в появлении новых объединяющих символов. Перспективным представляется развитие российской гражданской нации на основе концепции «государствообразующего народа», отдельные элементы которой уже присутствуют в основополагающих документах российской политики идентичности.

Литература

- Авксентьев и др. 2022 – Авксентьев В.А., Аксюмов Б.В., Гриценко Г.Д., Иванова С.Ю., Шульга М.М. Формирование российской идентичности на Северном Кавказе: институциональные и социокультурные рамки // ПОЛИТЭКС: Политическая экспертиза. 2022. Т. 18. № 1. С. 72–86.
- Арутюнян и др. 1999 – Арутюнян Ю.В., Дробижева Л.М., Сусоколов А.А. Этносоциология. М.: Аспект Пресс, 1999. 272 с.
- Ачкасов 2013 – Ачкасов В.А. «Политика памяти» как инструмент конструирования постсоциалистических наций // Журнал социологии и социальной антропологии. 2013. Т. 16. № 4 (69). С. 106–123.
- Борщевский 2023 – Борщевский Г.А. Традиционные российские ценности: институциональный анализ // Полития: Анализ. Хроника. Прогноз. 2023. № 4 (111). С. 67–93.
- Буданов 2023 – Буданов М.А. Диаспоры и межэтническая конкуренция как факторы этноконфессиональной напряженности в современной России // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). 2023. Т. 20. № 4. С. 140–157.
- Булыгина, Амбарцумян 2022 – Булыгина Т.А., Амбарцумян К.Р. К вопросу об истории формирования концепции «новая историческая общность – советский народ» и ее реализация в 1970–1980-е гг. // История: факты и символы. 2022. № 3 (32) С. 52–62.
- Вдовиченко 2023 – Вдовиченко Л.Н. Роль политической культуры в процессе формирования общей гражданской идентичности // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2023. № 3. Ч. 2. С. 277–287.
- Горкунова 2014 – Горкунова О.С. Массовое историческое сознание россиян рубежа XX–XXI вв. // Вестник Адыгейского государственного университета. 2014. № 2 (139). С. 64–70.
- Дробижева и др. 2022 – Дробижева Л.М., Арутюнова Е.М., Евсеева М.А., Кузнецов И.М., Рыжова С.В., Фадеев П.В., Щеголькова Е.Ю., Эндрюшко А.А. Российская идентичность и межэтнические отношения: Публичный дискурс и социальная практика / отв. ред. И.М. Кузнецов, С.В. Рыжова. М.: ФНИСЦ РАН, 2022. 434 с.
- Копосов 2011 – Копосов Н.Е. Память строгого режима: История и политика в России. М.: Новое литературное обозрение, 2011. 320 с.
- Левичева, Диманс 2023 – Левичева В.Ф., Диманс С.Л. Социальная идентичность как результат неформальных взаимодействий «свой/чужой» // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2023. № 2. С. 73–83.
- Малинова 2015 – Малинова О.Ю. Великая Отечественная война как символический ресурс: эволюция отображения в официальной риторике 2000–2010 гг. // Россия и современный мир. 2015. № 2 (87). С. 6–29.

- Малинова 2018 – Малинова О.Ю. Политика памяти как область символической политики // Методологические вопросы изучения политики памяти: Сб. научных трудов / отв. ред. А.И. Миллер, Д.В. Ефременко. М.; СПб.: Нестор-история, 2018. 224 с.
- Малинова 2019 – Малинова О.Ю. Кто и как формирует официальный исторический нарратив? (Анализ российских практик) // Полития: Анализ. Хроника. Прогноз. 2019. № 3 (94). С. 103–126.
- Мартин 2011 – Мартин Т. Империя «положительной деятельности»: Нации и национализм в СССР, 1923–1939 / [пер. с англ. О.Р. Щёлоковой]. М.: РОССПЭН, 2011. 658 с.
- Осадчая, Юдина 2023 – Осадчая Г.И., Юдина Т.Н. Ценности поколений мигрантов X, Y и Z из стран Центральной Азии // Культурное наследие и связь поколений / под общ. ред. З.Х. Саралиевой. Н. Новгород: ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2023. С. 157–166.
- Паин 2024 – Паин Э.А. Нация и этнос: нелинейная эволюция этнологических концепций в России // Мир России. Т. 33. № 1. С. 6–28.
- Паин, Федюнин 2017 – Паин Э.А., Федюнин С.Ю. Нация и демократия: перспективы управления культурным разнообразием. М.: Мысль, 2017. 268 с.
- Полунов 2023 – Полунов А.Ю. Общероссийская гражданская идентичность: концептуальные основы и региональное воплощение // Государственное управление. Электронный вестник. 2023. № 96. С. 124–132. URL: <https://spajournal.ru/index.php/spa/article/view/61> (дата обращения 03.03.2025).
- Савинов, Симагина, Скорых 2023 – Савинов Л.В., Симагина О.В., Скорых Н.Н. Стратегия государственной национальной политики: результаты и перспективы концептуализации // Вестник Российской нации. 2023. № 5 (91). С. 9–20.
- Тишков 1997 – Тишков В.А. Очерки теории и политики этничности в России. М.: Русский мир, 1997. 532 с.
- Щербина 2021 – Щербина Е.А. Русский и родные языки как факторы идентичности (по результатам экспертных опросов в Карачаево-Черкесской Республике) // Вестник антропологии. 2021. № 1. С. 121–132.
- Brown 2000 – Brown R. Social identity theory: Past achievements, current problems and future challenges // European Journal of Social Psychology. 2000. Vol. 30. No. 6. P. 745–778.
- Gill 2011 – Gill G. Symbols and legitimacy in Soviet politics. Cambridge: Cambridge University Press, 2011. 356 p.
- Gill 2013 – Gill G. Symbolism and regime change in Russia. Cambridge: Cambridge University Press, 2013. 246 p.
- Gill 2018 – Gill G. Political symbols and regime change: The Russian experience // Politics, Religion & Ideology. 2018. Vol. 19. No. 4. P. 494–509.
- Hutchinson 2000 – Hutchinson J. Ethnicity and modern nations // Ethnic and Racial Studies. 2000. Vol. 23. Iss. 4. P. 651–669.
- Mazur 2015 – Mazur L. Golden age mythology and the nostalgia of catastrophes in post-Soviet Russia // Canadian Slavonic Papers. 2015. Vol. 57. Iss. 3–4. P. 213–238.

Smith 1988 – *Smith A.D.* The ethnic origins of nations. New Jersey: Wiley-Blackwell, 1988. 297 p.

Smith 1991 – *Smith A.D.* National identity. L.: Penguin Books, 1991. 227 p.

References

Achkasov, V.A. (2013), “ ‘Politics of Memory’ as a tool for post-socialist ‘nation-building’ ”, *The Journal of Sociology and Social Anthropology*, vol. 16, no. 4, pp. 106–123.

Arutyunyan, Yu.V., Drobizheva, L.M. and Susokolov, A.A. (1999), *Ehtnosotsiologiya* [Ethnosociology], Aspekt Press, Moscow, Russia.

Avksent'ev, V.A., Aksyumov, B.V., Gritsenko, G.D., Ivanova, S.Yu. and Shul'ga, M.M. (2022), “Formation of Russian identity in the North Caucasus: Institutional and sociocultural framework”, *POLITEKS: Politicheskaya ekspertiza*, vol. 18, no. 1, pp. 72–86.

Borshchevskii, G.A. (2023), “Traditional Russian values. Institutional analysis”, *Politiya: Analiz. Khronika. Prognoz*, vol. 111, no. 4, pp. 67–93.

Brown, R. (2000), “Social identity theory: Past achievements, current problems and future challenges”, *European Journal of Social Psychology*, vol. 30, no. 6, pp. 745–778.

Budanov, M.A. (2023), “Diasporas and interethnic rivalry as factors of ethno-confessional tension in modern Russia”, *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 21. Upravlenie (gosudarstvo i obshchestvo)*, vol. 20, no. 4, pp. 140–157

Bulygina, T.A. and Ambartsumyan, K.R. (2022), “On the question of the history of the formation of the concept ‘new historical community – the Soviet people’ and its implementation in the 1970–1980s”, *History: Facts and Symbols*, vol. 32, no. 3, pp. 52–62.

Drobizheva, L.M., Arutyunova, E.M., Evseeva, M.A. et al. (2022), *Rossiiskaya identichnost' i mezhetnicheskie otnosheniya: Publichnyi diskurs i sotsial'naya praktika* [Russian identity and interethnic relations. Public discourse and social practice], FNISTs RAN, Moscow, Russia.

Gill, G. (2011), *Symbols and legitimacy in Soviet politics*, Cambridge University Press, Cambridge, UK.

Gill, G. (2013), *Symbolism and regime change in Russia*, Cambridge University Press, Cambridge, UK.

Gill, G. (2018), “Political symbols and regime change: The Russian experience”, *Politics, Religion & Ideology*, vol. 19, no. 4, pp. 494–509.

Gorkunova, O.S. (2014), “Mass historical consciousness of Russians at the turn of 20th – 21st centuries”, *Vestnik Adygeiskogo gosudarstvennogo universiteta*, vol. 139, no. 2, pp. 64–70.

Hutchinson, J. (2000), “Ethnicity and modern nations”, *Ethnic and Racial Studies*, vol. 23, no. 4, pp. 651–669.

- Koposov, N.E. (2011), *Pamyat' strogogo rezhima: Istoriya i politika v Rossii* [The strict regime memory. History and politics in Russia], Novoe literaturnoe obozrenie, Moscow, Russia.
- Levicheva, V.F. and Dimans, S.L. (2023), "Social identity as a result of informal interactions Friend or Foe", *RSUH/RGGU Bulletin. "Philosophy. Social Studies. Art Studie"*, Series, no. 2, pp. 73–83
- Malinova, O.Yu. (2015), "The Great Patriotic War as a symbolic resource: The evolution of its representation in the official rhetoric 2000–2010", *Russia and the Contemporary World*, vol. 87, no. 2, pp. 6–29.
- Malinova, O.Yu. (2018), "The memory policy as an area of symbolic policy", in Miller, A.I. and Efremenko, D.V., eds., *Metodologicheskie voprosy izucheniya politiki pamyati: Sbornik nauchnykh trudov* [Methodological issues of the memory politics research. Collected scientific works], Nestor-Istoriya, Moscow, Saint Petersburg, Russia.
- Malinova, O.Yu. (2019), "Who forms official historical narrative and how? Analysis of Russian practices", *Politiya: Analiz. Khronika. Prognoz*, vol. 94, no. 3, pp. 103–126.
- Martin, T. (2011), *Imperiya «polozhitel'noi deyatel'nosti»: Natsii i natsionalizm v SSSR, 1923–1939* [The affirmative action empire: Nations and nationalism in the Soviet Union, 1923–1939], ROSSPEN, Moscow, Russia.
- Mazur, L. (2015), "Golden age mythology and the nostalgia of catastrophes in post-Soviet Russia", *Canadian Slavonic Papers*, vol. 57, iss. 3–4, pp. 213–238.
- Osadchaya, G.I. and Yudina, T.N. (2023), "Values of generations of migrants X, Y and Z from Central Asian countries", in Saralieva, Z.Kh., ed., *Kul'turnoe nasledie i scyaz' pokolenii* [The cultural heritage and generational bridge], NNGU im. N.I. Lobachevskogo, Nizhny Novgorod, Russia.
- Pain, E.A. (2024), "Nation and ethnos: The nonlinear evolution of ethnological concepts in Russia", *Universe of Russia*, vol. 33, no. 1, pp. 6–28.
- Pain, E.A. and Fedyunin, S.Yu. (2017), *Natsiya i demokratiya: perspektivy upravleniya kul'turnym raznoobraziem* [Nation and democracy. The perspectives of cultural diversity governing], Mysl', Moscow, Russia.
- Polunov, A.Yu. (2023), "All-Russian civic identity: conceptual foundations and regional embodiment", *Gosudarstvennoe upravlenie. Elektronnyi vestnik*, no. 96, pp. 124–133, available at: <https://spajournal.ru/index.php/spa/article/view/61> (Accessed 3 March 2025).
- Savinov, L.V., Simagina, O.V. and Skorykh, N.N. (2023), "State national policy strategy: Results and prospects for conceptualization", *Vestnik Rossiiskoi natsii*, vol. 91, no. 5, pp. 9–20.
- Shcherbina, E.A. (2021), "Russian and native languages as identity factors (based on the results of expert surveys in the Karachay-Cherkess Republic)", *Herald of Anthropology*, no. 1, pp. 121–132
- Smith, A.D. (1988), *The ethnic origins of nations*, Wiley-Blackwell, New Jersey, USA.
- Smith, A.D. (1991), *National identity*, Penguin Books, London, UK.

- Tishkov, V.A. (1997), *Ocherki teorii i politiki etnichnosti v Rossii* [The essays on theory and policy of ethnicity in Russia], Russkii mir, Moscow, Russia.
- Vdovichenko, L.N. (2023), "The role of political culture in the formation of a common civic identity", *RSUH/RGGU Bulletin. "Philosophy. Sociology. Art Studies" Series*, no. 3, part 2, pp. 277–287.

Информация об авторе

Николай Е. Денисов, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия; 119991, Россия, Москва, Ленинские горы, д. 1; denisov.nik@gmail.com

Information about the author

Nikolai E. Denisov, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia; 1, Leninskie Gory St., Moscow, Russia, 119991; denisov.nik@gmail.com